

ТЕКСТОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ НАРТСКОГО ЭПОСА

З.Д. Джапуа

СХОДНЫЕ СЮЖЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ В АБХАЗО-АДЫГСКИХ НАРТСКИХ СКАЗАНИЯХ (ОПЫТ СОСТАВЛЕНИЯ УКАЗАТЕЛЯ)

В устной традиции абхазо-адыгских народов (абхазов, аба-зин, адигейцев, кабардинцев, черкесов, убыхов) сохранялось и сохраняется общее фольклорное наследие, истоки которого восходят к праабхазо-адыгской исторической, языковой и культурной этнической общности. К сожалению, проблема абхазо-адыгских межэтнических фольклорных связей до сих пор не получила должного освещения. Думается, что проблема эта требует сегодня особого внимания, свежего подхода и совместных усилий исследователей абхазо-адыгского фольклора. Здесь же можно назвать некоторые, на наш взгляд, чрезвычайно важные условия для досконального освоения абхазо-адыгской устной культуры: 1) проведение на самых разных уровнях совместных (абхазо-адыгских) фольклористических исследований; 2) сличение индивидуальных изысканий в каждой абхазо-адыгской традиции; 3) подготовка специалистов-фольклористов, свободно владеющих абхазским и адыгскими языками.¹

Сама общность фольклора близкородственных народов дает о себе знать в самых различных аспектах самых различных вербальных форм устной культуры - в системе жанров, сюжетной тематике, поэтике, стиле и т.д. При этом основным духовным началом абхазо-адыгского этноса остаются "Нарты."

Для углубленного аналитического изучения и освоения абхазо-адыгских нартских традиций необходимо прежде всего выявить конкретно специфику сюжетно-тематического сходства с учетом всего комплекса наличного материала. А работу целесообразно начать с систематизации, с составления сюжетно-тематических Указателей разных версий эпоса. Этим и обусловлена предпринятая нами попытка составления Указателя сходных сюжетно-тематических единиц нартского эпоса на основе абхазских, аба-

¹ Хочется надеяться, что недавняя развязка завязанного в свое время абхазо-адыгского этнического узла будет иметь развитие и в исследовании столь богатой духовной традиции наших народов.

зинских и адыгских сказаний.

По нартскому эпосу нам известны три Указателя сюжетов. Это – “Примерный Указатель сюжетов нартского эпоса (по русским источникам)” Е.М. Мелетинского [26, с.74-81], “Указатель циклов и сюжетов осетинских нартских сказаний и песен” А.Х.Бязырова [14, с.43-71] и разработанная нами “Систематизация текстов абхазского нартского эпоса” [15, с. 218-237; 16, с. 7-24, 98-140]. Первые два Указателя составлены по принципу эпической циклизации и основываются преимущественно на материале осетинской версии нартского эпоса. Примерный Указатель Мелетинского Е.М. составлен без текстов абхазской версии нартского эпоса (кроме одной рукописной записи Инал-ипа Ш.Д.). Указатель же Бязырова А.Х. чрезмерно статичен. Его можно охарактеризовать скорее как аннотированный список записей, а не как систематизацию материала. В нем даже сказания об одном и том же герое разделяются между двумя циклами Сослана и Созрыко, тогда как исследователи видят здесь не два персонажа, а две формы имени одного персонажа [1, с.35-36; 2, с. 35-47]. А в третьем Указателе тексты абхазского нартского эпоса группируются по сюжетно-тематическому критерию (на уровне законченных сюжетных единиц). Следовательно, вся картина эпической сюжетики передается в четырех пластиах: первый пласт содержит весь круг сюжетных тем эпоса, второй – контаминированные тексты, третий – “разрушенные” тексты, четвертый – иножанровые включения.

Данные наши изыскания в определенном смысле – продолжение начатого нами пути, но уже связанные с выявлением состава сюжетики абхазо-адыгской эпической общности, отсюда – с восстановлением общеабхазо-адыгского нартского репертуара.

Следует оговорить, что в предлагаемом Указателе неопубликованными абхазскими текстами (из-за отсутствия полного научного издания и послевоенной текстологической неупорядоченности) мы пользуемся, за редким исключением, по данным опубликованного нашего Указателя [16, с.98-140], а абазинские и адыгские материалы приводятся по двуязычным академическим изданиям [30, 31]. Таким образом, пока мы вынуждены по необходимости ограничиваться исключительно доступными материалами. Следовательно, и данная раскладка сюжетно значимых единиц повествования, сходных в сравниваемых версиях эпоса, разумеется, это – отнюдь неполный охват всего текстового материала, а своеобразный подступ к выявлению сюжетно-тематического состава абхазо-адыгского нартского эпоса. Однако и из этого контрольного текстологического анализа уже улавливаются весьма интересные эпические явления.

Абхазо-адыгская эпическая иерархия предстает в Указателе в двух основных пластиах: в раннем и позднем. Эти пласти эпи-

ческой архаики отражают характер исторического развития устного эпоса, движение во времени его сюжетно-повествовательных звеньев. Героико-архаический нартский эпос меняется исторически, но при этом сохраняет устойчивые “инвариантные” повествовательные позиции.

Сюжетная тематика основной, стержневой части раннего пласта архаики характеризуется большей сохранностью эпичности, монументальностью, четкостью и сжатостью композиционной структуры, меньшей иножанровой проницаемостью². Степень сходства сравниваемых единиц повествования здесь настолько высока, что в определенном смысле они могут восприниматься как варианты одних национальных сказаний или даже разновременные записи от одного и того же сказителя (прасказителя). Фактически они и составляют архаическое ядро, ядро эпоса.

Сравниваемые абхазские, абазинские и адыгские сказания позднего пласта архаики не отличаются такой степенью сходства и композиционной сжатостью. С одной стороны, поздний пласт выступает эволюционно производным от архаического первоначального ядра, как “повторение”, трансформация раннего пласта. А с другой стороны, он является результатом композиционной развернутости, иногда малоестественного усложнения, разрастания за счет иножанровых контаминаций и т.д. Здесь налицо диффузный характер эпического повествования. В ряде текстов (10.1, 10.2, 10.3., 10.4, 10.5, 10.6, 10.7) сюжетно-повествовательные звенья переплетаются настолько тесно, что сказания о разных героях становятся почти однородными. Одни и те же мотивы очень часто сливаются, переиначиваются и встречаются в различных повествовательных позициях, связанных с межэтническими эпическими влияниями, в частности, с сармато-аланскими³.

Эта картина очень характерна и сопоставима с данными других наук. Так, установлено, что предки абхазо-адыгов в глубокой древности составляли одну этническую общность – праарабод.⁴ А

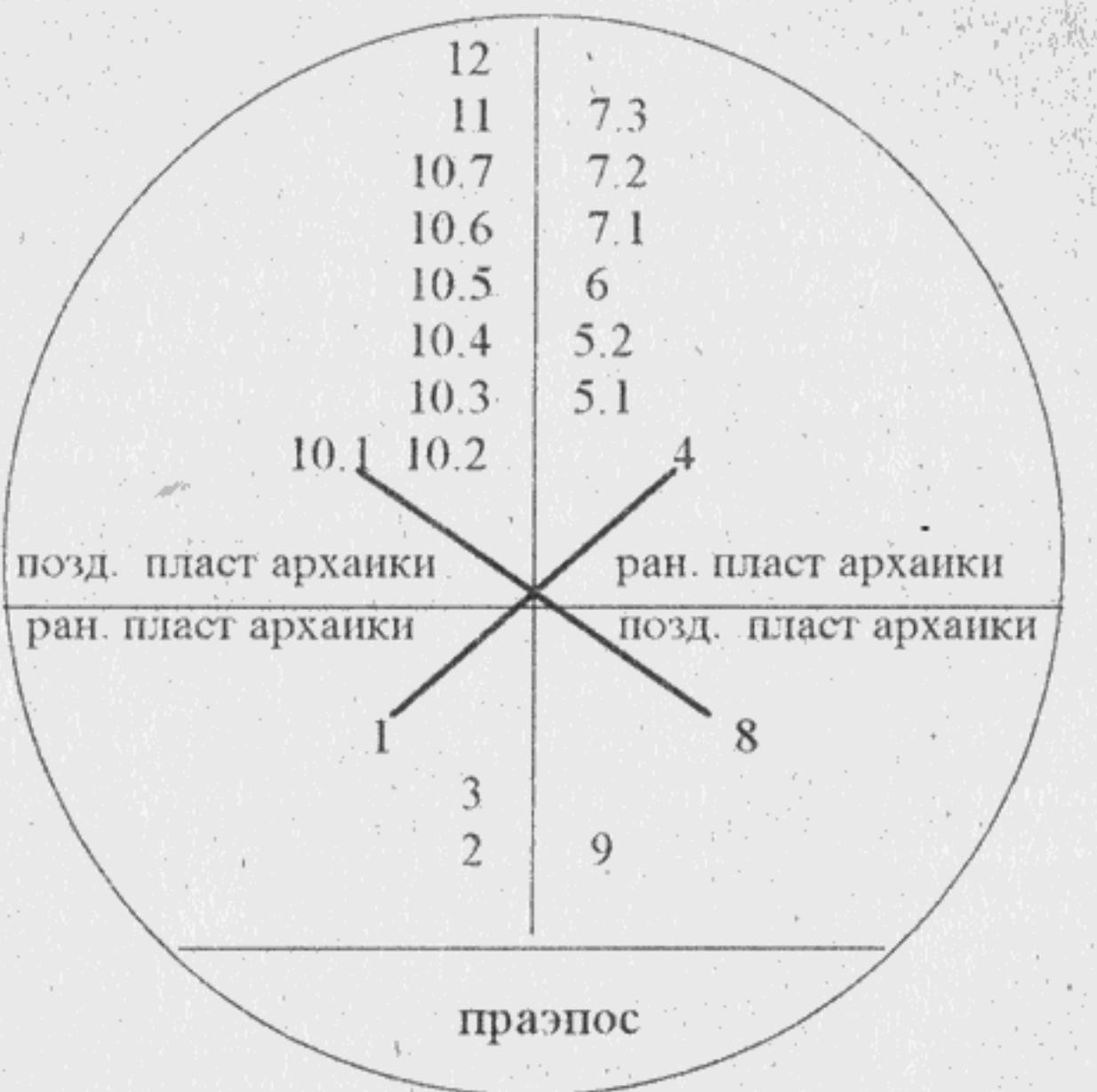
² Если и имеются иножанровые включения, то их следует относить к начальному этапу естественного взаимопроникновения различных форм устной традиции.

³ “Восприняв первоначальное ядро, сармато-аланы сами проявили необычайную творческую активность в дальнейшем развитии эпоса. Многие сюжеты и образы относительно позднего происхождения, особенно из цикла Батрадза, в адыгском и абхазском эпосе заимствованы уже из осетинского (вернее, из сармато-аланского)” [34, с.80]

⁴ Очевидно, “именно в этой среде зародилось древнейшее ядро нартского эпоса” [34, с.77].

в результате дальнейшего распада этой общности образовались древнеабхазский и древнеадыгский этносы [7, с.17-25; 20, с. 122-145; 21, с. 5-12; 40, с.180-194]. Отсюда представляется основание полагать, что в пору распада абхазо-адыгской общности наши предки все еще располагали единой системой эпического творчества, единым "эпическим репертуаром". Сказания выделенного в Указателе первого пласта архаики (первоначального ядра эпоса) восходят к той глубокой древности, когда предки абхазо-адыгов составляли одну этническую общность с одним языком (праязыком) и общей территорией (прадориной), а сказания позднего пласта архаики в основном соотносимы с дифференциацией древней абхазо-адыгской общности на самостоятельные этносы с последующим их самобытным развитием.

Примерную схему повествовательного соотношения сюжетно-тематических единиц раннего и позднего пластов абхазо-адыгского нартского эпоса можно представить в следующем виде:

Исходные повествовательные единицы эпоса – "Чудесное рождение из камня и богатырское детство" (1), "Спасение (выручение) нартов – добывание (похищение) огня" (4) – послужили основой для последующих сказаний: "Обычное" рождение и богатырское детство" (8), "Спасение (выручение) нартов – завладение крепостью" (10.1). А эти четыре разностадиальных пове-

ствовательных линий (1,4,8,10.1) в своих различных вариациях становятся, можно сказать, оставом всей сюжетной тематики абхазо-адыгской нартской эпики. Из этого тематического скрещения расходятся разные пучки эпических событий.

В один ряд со сюжетом о "рождении героя" (1,8) выстраиваются одни тематические единицы: "Укрощение богатырского коня" (2,9), "Богатырский меч" (3), а в другой – со сюжетом о "спасении нартов" (4,10.1) – другие: "Поиск более сильного соперника" (5,1,5.2), "Освещение пути свечением мизинца" (6), "Гибель героя" (7.1,7.2,7.3), "Истребление врагов" (10.2); "Раздел имущества" (10.3), "Приезд могучего богатыря к нартам" (10.4), "Спасение отца (обычай убивать стариков)" (10.5), "Богатырский поединок (бой богатырей из-за красавицы)" (10.6), "Месть за предков" (10.7), "Изготовление серпа" (11), "Исчезновение (гибель) нартов" (12).

Вместо заключения:

Пора понять, что споры о том, кому из народов Кавказа принадлежит нартский эпос, уже слишком утомительны и бесперспективны, что сейчас – время глубокого аналитического изучения современных, конкретных вопросов нартского эпоса. В их число входят и вопросы эпической текстологии, в частности, составление разных Указателей. И для создания подлинного Указателя сюжетной тематики всех версий эпоса о нартах целесообразно: а) создать группу специалистов из числа абхазского, адыгского, осетинского, карачаево-балкарского фольклористов-нартологов; б) составить Указатели сюжетной тематики отдельно по всем основным версиям нартского эпоса; в) и свести воедино полученные результаты составленных Указателей.

Содержание Указателя⁵

I. Ранний пласт архаики

A. Рождение и воспитание героя

1. Чудесное рождение из камня и богатырское детство:

Мать нартов видит нартского пастуха на противоположной стороне реки; воспылав к ней страстью, пастух через реку посыпает свое семя, и оно попадает в камень; из камня рождается младенец: нартский кузнец высыпает человеческую

⁵ В Указателе повествовательные позиции даются в следующем порядке: название сюжетно-тематической единицы, краткая аннотация темы, источник текста.

фигуру и закаливает новорожденного в горниле кузницы.

Абх.: 16, с. 99 (№ 1); 3, с. 101; 5, с. 189; 8, с. 98-99 (№ 286), 99 (№ 287), 99 – 100 (№ 288), 105 (№ 289), 106 – 107 (№ 290); 9, с. 25; 10, с. 171-174, 174; 12, с. 282, 286, 288-289, 292; 22, с. 79-80; 25, с. 215, 222-223; 27, с. 59-61; 28, с. 85, 92, 98; 33, с. 76; 36, с. 138-145, 165-170; 37, с. 171-173, 174; 38, с. 83; 41, с. 118-119, 135, 137, 148-149, 157-158, 219, 223, 226-227, 255, 257.

Абаз.: 30, с. 186-187, 187, 188, 188-190, 259-260.

Адыг.: 31, с. 189, 189-190, 190-192, 194-195.

Б. Героические действия и гибель героя

2. Укрощение богатырского коня:

Герой находит своего богатырского коня и приручает его.

Абх.: 16, с. 99 (№ 1); 10, с. 176; 12, с. 285-286; 28, с. 86; 37, с. 173, 197-198.

Адыг.: 31, с. 192.

3. Богатырский меч:

Герой находит кусок железа, обладающего чудесной силой; нартский кузнец кует из него богатырский меч.

Абх.: 16, с. 121 (№ 19); 29, с. 109; 35, с. 4.

Абаз.: 30, с. 314-317.

Адыг.: 31, с. 192-194.

4. Спасение (выручение) нартов: добывание (похищение) огня:

Герой узнает от матери секрет своего рождения; отправившись вслед за своими братьями, он спасает их от гибели: чтобы согреть их, сбивает стрелой с неба звезду и добывает огонь у адауы-великана, победив его хитростью и смекалкой.

Абх.: 16, с. 100-101 (№ 2); 3, с. 101-102; 4, с. 81-83; 6, с. 76-78; 8, с. 100-103 (№ 288), 105-106 (№ 289); 9, с. 25-27; 10, с. 171-174; 12, с. 282; 19, с. 171; 22, с. 18-19, 80-81, 203-204; 25, с. 218-219; 28, с. 86-87, 92-93; 29, с. 103-104; 38, с. 83-84; 37, с. 174-176, 176-179, 188-192; 41, с. 115-117, 119, 124-126, 126-127, 137-138, 149-151, 156, 190-192, 219-220, 227, 256.

Абаз.: 30, с. 195-198, 201-204, 205-206, 207-211.

Адыг.: 31, с. 200-205, 205-206, 206-210, 354, 356-357.

5. Поиск более сильного соперника.

5.1.: Герой отправляется на поиски человека, который превзошел бы его в силе; встречает могучего пахаря; убеждается, что здесь люди сильнее его; пахарь накрывает его пластом земли, вывороченным лемехом; жена пахаря несет его домой как забавную игрушку для детей; пахарь рассказывает ему о своей встрече с превосходящим его силой пастухом.

Абх.: 16, с. 105-106 (№ 6.1); 5, с. 192-193; 6, с. 74-76; 9, с. 28-29; 10, с. 176-178; 12, с. 287, 292-293; 19, с. 170-171; 25, с. 218-219; 38, с. 84-86, 91; 41, с. 138-139, 153-154, 255-256.

Абаз.: 30, с. 199-201, 225-226, 234-236, 273-275, 292-295.

5.2.: Герой продолжает поиски более сильного соперника; встречает всадника-богатыря, который не удостаивает его внимания; по наущению матери герой побеждает обидчика, значительно превосходящего его в силе.

Абх.: 16, с. 106 (№ 6.2), 124 (№ 31); 8, с. 116 (№ 298); 12, с. 285, 287-288; 25, с. 222-223; 41, с. 192-193, 193-194.

Абаз.: 30, с. 226-228, 240-243.

Адыг.: 31, с. 196-200, 210-215, 215-219, 358-359, 362-364, 365-367, 369-371, 374-376.

6. Освещение пути свечением мизинца:

Мост обрушивается, и герой вместе с табуномтонет в бушующем потоке, жена, узнав об этом, кончает с собой.

Абх.: 16, с. 119 (№ 15).

Абаз.: 30, с. 247-249, 260-267.

Адыг.: 31, с. 337-339.

7. Гибель героя.

7.1.: Задумав погубить богатыря, братья-нарты сбрасывают на него с высокой скалы большие камни; герой легко разбивает их о левое колено; выведав, что правая нога героя уязвима, они губят его; к умирающему богатырю стекаются разные звери и птицы.

Абх.: 16, с. 112-113 (№ 10.1); 8, с. 103-105 (№ 288), 107-110 (№ 290); 9, с. 30-31; 12, с. 289-290; 19, с. 171; 22, с. 24-26, 208-210, 281; 28, с. 98; 37, с. 215-219; 41, с. 151-152, 220.

Абаз.: 30, с. 251-252.

Адыг.: 31, с. 222-223, 224-227.

7.2.: Братья-нарты, с помощью волшебства превращаясь в различные предметы, выводят сокровища смерти героя; найдя уязвимое место, они губят богатыря и его коня.

Абх.: 16, с. 112-113 (№ 10.2); 8, с. 124-126 (№ 303); 12, с. 282-283; 22, с. 279-281.

Абаз.: 30, с. 251-252.

Адыг.: 31, с. 220-222, 222-223, 224-227, 227.

7.3.: По пути к жене герой наблюдает различные чудесные явления; жена истолковывает их как дурное предзнаменование; на обратном пути богатырь встречается с противниками и погибает в схватке с ними.

Абх.: 16, с. 112-113 (№ 10.3); 12, с. 290-291; 28, с. 97.

Абаз.: 30, с. 317-323.

Адыг.: 31, с. 220-222, 224-227.

II. Поздний пласт архаики

A. Рождение и воспитание героя

8. "Обычное" рождение и богатырское детство:

Герой на охоте встречает ацана-карлика, который поражает его невиданной силой; влюбляется в дочь ацанов-карликов и берет ее в жены, дав слово чтить ее род; герой несдерживает данного жене слова, и она уходит, вынув из утробы недоношенного ребенка; младенец воспитывается в семье отца – у нартов; младенца кормят сталью (или ореховым соком), он разрывает ремни своей колыбели и уходит из дома.

Абх.: 16, с. 107 (№ 7); 8, с. 115 (№ 296, 297); 10, с. 181; 12, с. 289; 13, с. 80-82, 82-83; 18, с. 155-158; 22, с. 78; 24, с. 17-18; 28, с. 94, 97; 29, с. 104-105; 37, с. 205-206, 221-223; 41, с. 229, 231-232, 257, 258, 258-259.

Абаз.: 30, с. 280-283, 283-287.

Адыг.: 31, с. 268, 275-276, 276-277, 279, 231-233, 234-235.

Б. Героические деяния героя

9. Укрощение коня:

Герой находит своего богатырского коня и приручает его.

Абаз.: 30, с. 287-288, 307-308.

Адыг.: 31, с. 297-298.

10.1. Спасение (выручение) нартов: заеладение крепостью:

Герой втайне от всех совершает богатырские подвиги: выручает братьев-нартов в боях и умножает богатство рода; с его помощью братья берут неприступную крепость адауы-великанов.

Абх.: 16, с. 107-108 (№8); 10, с. 181-182; 13, с. 82-85; 22, с. 204-207; 25, с. 216-218; 28, с. 93, 95, 95-96, 96-97; 29, с. 105-107; 37, с. 227-229; 41, с. 230.

Абаз.: 30, с. 249-250, 298-306; 32, с. 261-262.

Адыг.: 31, с. 387-388.

10.2. Истребление врагов:

Противники нападают на нартскую землю, герой, услышав об этом, вступает в бой с ними и побеждает их.

Абх.: 16, с. 116-117 (№ 14.1, 14.2, 14.3); 18, с. 158-160; 37, с. 198-201; 38, с. 86-87.

Адыг.: 31, с. 240-242, 322-323.

10.3. Раздел имущества:

Во время спора братьев выясняется (с помощью винного кувшина или нартского котла), кто скрывается под неизвестным покровителем нартов.

Абх.: 16, с. 107-108 (№ 8); 12, с. 284; 18, с. 160-161; 22, с. 207-208; 25, с. 216-218; 28, с. 93, 95, 96, 97; 37, с. 225, 229; 41, с. 231, 232-233, 265, 265-266.

Абаз.: 30, с. 250.

Адыг.: 31, с. 269-272.

10.4. Приезд могучего богатыря к Нартам:

Могучий герой прибывает к нартам и выказывает во всем свое превосходство над ними.

Абх.: 16, с. 104-105 (№ 5), 111-112 (№ 9); 3, с. 102-103; 4, с. 28-32; 9, с. 37-38; 10, с. 178-180; 11, с. 13-16; 17, с. 3; 19, с. 171; 22, с. 19-20, 273-275; 24, с. 21-23; 25, с. 220-221; 28, с. 89, 91; 29, с. 108-109, 109; 37, с. 229-231, 231-233; 41, с. 223-224, 225-226, 227-228.

Адыг.: 31, с. 235-238, 242-246, 246-250, 250-254, 256-263, 263-265, 382-383.

10.5. Спасение отца (обычай убивать стариков):

Герой спасает своего отца от умерщвления, тем самым кладет конец убийству стариков.

Абх.: 23, №151, 152.

Абаз.: 30, с. 267-273, 275-279, 287-290.

Адыг.: 31, с. 195-196, 238-240.

10.6. Богатырский поединок (бой богатырей из-за красавицы):

Из-за красавицы-невесты герой вступает в жаркий поединок с соперником.

Абх.: 16, с. 104-105 (№ 5); 4, с. 28-32; 8, с. 113 (№ 293, 294); 9, с. 38-39; 10, с. 178-180; 11, с. 13-16; 17, с. 3; 22, с. 20-22; 24, с. 21-23; 25, с. 220-221; 28, с. 89-90, 90, 90-91; 37, с. 233-234; 41, с. 225-226, 227, 227-228, 262-263, 263, 264.

Абаз.: 30, с. 187-188.

Адыг.: 31, с. 254-256, 265-267, 383-384.

10.7. Месть за предков:

Герой мстит за смерть своих предков; путешествует с нартскими богатырями.

Абх.: 16, с. 111-112 (№9); 8, с. 114 (№295), 117-120 (№ 300), 120-122 (№ 301), 122-123 (№ 302), 123-124 (№ 303); 12, с. 289-290; 19, с. 172-173; 22, с. 16-17, 130-133, 278-279; 23, №129; 41, с. 233-238, 238-239, 240-244, 253-254.

Абаз.: 30, с. 267-273, 287-297, 306-313.

Адыг.: 31, с. 264-265, 269, 274-275, 277-278, 282-292, 292-293, 293-296, 296-300, 300-307, 313-318, 319-322, 392.

11. Изготовление серпа:

Карлик подсказывает нартам, как изготовить серп.

Абх.: 16, с. 122 (№23).

Абаз.: 30, с. 253-254.

12. Исчезновение (гибель) нартов:

Нарты погибают из-за гордыни или неблагочестивого поступка.

Абх.: 16, с. 121 (№20); 25, с. 221-222; 28, с. 93; 41, с. 266.

Адыг.: 31, с. 343, 379.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абаев В.И. Проблемы нартского эпоса // Нартский эпос: Материалы совещания 19-20 октября 1956 г. – Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1957.- С. 22-36.
2. Абаев В.И. Нартовский эпос осетин.- Цхинвали: Ирыстон, 1982.
3. Абжуйские тексты // Аршба Н.В. Динамическое ударение и редукция гласных в абхазском языке. – Тб.: Мецниереба, 1979. – С.101-121.
4. Абжуйские тексты // Циколия М.М. Абжуйский диалект абхазского языка. – Тб.: Мецниереба, 1969.- С. 3-159.
5. Абхазское народное творчество // Джанаша С.Н. Труды. – Т. IV.- Тб.: Мецниереба, 1968. – С. 172-252.
6. Ажәлар ирылтыз ажәлар ирзынхойт / Иркыпхьит Зыхәба С.Л., Хьециа А.Ць. // Алашара. – 1976. - № 6.- Ад. 72-78.
7. Анчабадзе З.В. Очерки этнической истории абхазского народа. – Сухуми: Алашара, 1976.
8. Аңсаа րֆольկор: Артур Аնшба ианцамтақәа / Еиқәиршәеит, архважәеи, атекстқәа разгәатақәеи рапбагақәеи иօит Ҷапуа З.Ць.; Анаукатә ред. Арзынба В.Г. – Ақәа: Алашара, 1995.
9. Аңсаа лакәқәа / Алагалажәа иօит Мешъанинов И.И.; Еиқәдышәеит Аҳашба А.К.; Кәыкәба В.И; Архважәа иօит Аҳашба А.К.; Алакәқәа ирызкны астатиа ациент Кәыкәба В.И. – Ақәа: АБНИИК, 1936.
10. Аңсаа фольклор ақнытә анцамтақәа // Хашба А.К. Избранные работы / сост. Бгажба Х.С.- Сухуми: Алашара, 1972.- С. 171-229.
11. Аңсаа фольклор аматериалқәа: Академик Н.И.Марр иархив ақнытә / Акыпхь изазирхиеит, алагалажәеи азгәатақәеи иօит Зыхәба С.Л.- Ақәа: Алашара, 1967.
12. Афольклортә материалқәа // Бжания Ц.Н. Из' истории хозяйства и культуры абхазов: Исследования и материалы. – Сухуми: Алашара, 1973. – С. 282-293.
13. Ацан / Икыпхьит Инал-ипа Ш.Д. // Алашара. – 1971. - № 6.- Ад. 77-90.
14. Бязыров А.Х. Указатель циклов и сюжетов осетинских нартских сказаний и песен // Известия Юго-Осетинского НИИ. – Вып.7. – Цхинвали: Мецниереба, 1971. – С.43-71.
15. Джапуа З.Д. Систематизация текстов абхазского нартского эпоса // Фольклор: Проблемы тезауруса. – М.: Наследие, 1994. – С. 218-237.
16. Джапуа З.Д. Нартский эпос абхазов: Сюжетно-тематическая и поэтико-стилевая система. – Сухум: Алашара, 1995.

17. Ерчхью иашәа / Икыпхьит Коғония В.А. // Аңсны қапшь. – 2.08. 1987. - № 159. – Ад.3.
18. Жәлар рхәамта хырышәыгәқәа / Икыпхьит Салақаиа Ш.Х. // Алашара. – 1991. - № 3. – Ад. 155 – 161.
19. Жәлар рхәамта хырышәыгәқәа / Икыпхьит Коғония В.А. // Алашара. – 1991. - № 5. – Ад. 170-179.
20. Инал-ипа Ш.Д. Вопросы этно-культурной истории абхазов. – Сухуми: Алашара, 1976.
21. История Абхазии: Учебное пособие. – Сухум: Алашара, 1991.
22. Итамбазо жәлар рзыхъ: Жәлар рәәпүцтә ҳәамтақәа / Ианицент, аус адиулейт, еиқәиршәеит Шъақрыл К.С. – Ақәа: Алашара, 1989.
23. Книга записей рукописных материалов Лаборатории абхазского фольклора при АБИГИ.
24. Маадан Сақания иҳәамтақәа / Еиқәиршәеит, архважәеи азгәатақәеи иօит Шъақрыл К.С. – Ақәа: Алашара, 1970.
25. Материалы по фольклору абхазов // Чурсин Г.Ф. Материалы по этнографии Абхазии. – Сухуми: Абхазское государственное издательство, 1957.- С.214-247.
26. Мелетинский Е.М. Примерный указатель сюжетов нартского эпоса (по русским источникам) // Нарсткий эпос: Материалы совещания 19-20 октября 1956 г. – Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1957. – С. 74-81.
27. Нарҭаа ирызкыу аҳәамтақәа / Иркыпхьит Аңшба А.А., Чанба Р.К. // Алашара. – 1973. - № 5. – Ад. 52-61.
28. Нарҭаа рабәабжъқәа / Икыпхьит Инал-ипа Ш.Д. // Алашара. – 1986. - № 7. – Ад. 85-98.
29. Нарҭаа рабәабжъқәа / Илкыпхьит А.Ач-пҳа // Алашара. – 1987.- № 3. - Ад. 103-109.
30. Нарты: Абазинский народный эпос / Сост., пер. и коммент. Меремкулова В.; Отв. ред. Салакая Ш.Х. – Черкесск: Карачаево-Черкесское отделение Ставропольского книжного издательства, 1975.
31. Нарты: Адыгский героический эпос / Сост. Алиевой А.И., Гадагатля А.М., Кардангушева З.П.; Вступ. ст. Шортанова А.Т.; Подгот. текстов Гадагатля А.М., Кардангушева З.П.; Пер. Алиевой А.И.; Ред. текстов оригинала и сверка перевода Кумахова М.А.; Коммент. Алиевой А.И., Кардангушева З.П.; Отв. ред. Гацак В.М. – М.: Наука, 1974.
32. 32.Оздемир Озбай. Нарты и мифология. – Анкара: Кафдага, 1990.
33. Пшь-ажәабжък Сасрықәа иххәааны / Икыпхьит Смыр Г.У. // Алашара. – 1971. - № 1. – Ад. 76-77.
34. Салакая Ш.Х. Абхазский нартский эпос. – Тб.: Мецниереба, 1976.

35. "Сасрықәа иаҳәа злихыз" / Икъыпхьит С.Цәыцьба // Акоммунизм ахь. – 21.10. 1972. - № 25. – Ад.4.
36. Тексты (бзыбьские) // Шакрыл К.С. Аффиксация в абхазском языке. – Сухуми: Абгосиздат, 1961. – С. 138-170.
37. Тексты // Салакая Ш.Х. Абхазский нартский эпос. – Тб.: Мецниереба, 1976. – С. 167-234.
38. ҆ырқәтәыла инхо аңсуаа рхәамтақәа / Икъыпхьит Гәажәба Р.Х // Алашара. – 1989. - №5. – Ад. 81-91.
39. ҆ырқәтәыла инхо аңсуаа рхәамтақәа / Икъыпхьит Гәажәба Р.Х // Алашара. – 1991.- №2. – Ад. 172-184.
40. Шакрыл К.С. Труды: Статьи и очерки по вопросам абхазского языка и фольклора. – Сухуми: Алашара, 1985.
41. Шынқәба Б.У. Ахырцәацәа: Аңсуа жәлар рәапыцтә ҳәамтақәеи ретнографиатә бazaarа иадхәалоу аматериалқәеи / Атакзыпхықәу аред. Салақана Ш.Х. – Ақәа: Алашара, 1990.

Д.И.ГЕЛИА ИХЪЗ ЗХУ
АПСНЫ АНАУКАЦЭА РАКАДЕМИА ИАТЭУ
АПСУАТЦААРАТЭ ИНСТИТУТ

АБХАЗСКИЙ ИНСТИТУТ
ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ИМ. Д.И.ГУЛИА
АКАДЕМИИ НАУК АБХАЗИИ

АПСУАТЦААРА

АБХАЗОВЕДЕНИЕ

АБЫЗШЭА
АФОЛЬКЛОР
АЛИТЕРАТУРА

ЯЗЫК
ФОЛЬКЛОР
ЛИТЕРАТУРА

ВЫПУСК

1

АТЫЖЬРА

АЛАШАРА

АКЭА – 2000 – СУХУМ